

MPHTI 06.52.41
JEL Classification: O1

ECONOMIC ASPECTS OF REGIONAL IDENTITY IN POST-SOVIET CENTRAL ASIA

A. A. Aubakirova¹, I. N. Krengauz²

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study. Is to identify economic factors that have a decisive influence on the development of regional identity in Central Asia.

The methodology. For studying the regional identity of post-Soviet Central Asia is based on the synthesis of various methods and techniques, at the same time, in order to ensure the reliability and comparability of the results obtained with their help.

Originality / value of the research. Regional identity is studied by representatives of various scientific fields: philosophers, sociologists, political scientists, linguists, geographers, economists, etc. Each of them is in the process of creating its own methodological apparatus and research tools, which indicates the interdisciplinary nature of this phenomenon. The works of most authors are mainly aimed at studying the processes of regional economic integration, in connection with which the value of this work is manifested, aimed at studying the economic aspect of the identity of the Central Asian region.

Research results. Strengthening regional identity in the economic sphere can be carried out through the development of export-import potential, multilateral cooperation at the informal and formal levels, the formation of interstate-private partnerships in export-oriented industries, the creation of interstate territorial-production clusters, border free economic zones such as technopolises and technoparks, joint ventures for the processing of agricultural products, the development of regional logistics systems and modern regional transport and logistics infrastructure.

Keywords: regional identity, economic factors, Central Asia, current state.

ПОСТКЕҢЕСТІК ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ АЙМАҚТЫҚ БІРЕГЕЙЛІГІНІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

A. A. Аубакирова¹, И. Н. Кренгауз²

¹Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

²«Тұран» Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА

Зерттеудің мақсаты. Посткеңестік Орталық Азиядағы аймақтық бірегейліктің дамуына шешуші әсер ететін экономикалық факторларды анықтау.

Әдіснамасы. Посткеңестік Орталық Азияның аймақтық ерекшелігін зерттеу әдістемесі әртүрлі әдістер мен тәсілдердің синтезіне негізделген, бұл олардың көмегімен алынған нәтижелердің сенімділігі мен салыстырмалылығын қамтамасыз етеді. Ал зерттеу тәсілін таңдаудың негізгі критерийлері диалектикалық логика принциптері болды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Аймақтық сәйкестікті әр түрлі ғылыми салалардың өкілдері: философтар, әлеуметтанушылар, саясаттанушылар, лингвистер, географтар, экономистер және т.б. зерттейді. Олардың әрқайсысы өзінің жеке әдістемелік аппараты мен зерттеу құралдарын жасау үстінде,

бұл осы құбылыстың пәнаралық сипаты туралы куәландырады. Көптеген авторлардың еңбектері негізінен аймақтық экономикалық интеграция процестерін зерттеуге бағытталған, осыған байланысты Орталық Азия аймағы бірегейлігінің экономикалық аспектілерін зерттеу бұл жұмыстың құндылығын көрсетеді.

Зерттеу нәтижелері. Экономикалық саладағы аймақтық бірегейлікті нығайту экспорттық-импорттық әлеуетті дамыту, бейресми және ресми деңгейлерде көпжақты ынтымақтастық, экспортқа бағытталған салаларда мемлекетаралық-жекеменшік серіктестіктерді қалыптастыру, мемлекетаралық аумақтық-өндірістік кластерлер, технополистер мен технопарктер сияқты шекарадағы еркін экономикалық аймақтарды құру, ауылшаруашылық өнімдерін қайта өңдеу бойынша бірлескен кәсіпорындар, аймақтық логистикалық жүйелер мен заманауи аймақтық көлік-логистикалық инфрақұрылымды дамыту арқылы жүзеге асырылуы мүмкін.

Түйін сөздер: аймақтық бірегейлік, экономикалық факторлар, посткеңестік Орталық Азия, қазіргі жағдайы.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А. А. Аубакирова¹, И. Н. Кренгауз²

Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан
Университет «Туран», Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. Выявление экономических факторов, оказывающих определяющее влияние на развитие региональной идентичности в постсоветской Центральной Азии.

Методология. Изучения региональной идентичности постсоветской Центральной Азии основывается на синтезе различных методов и методик, что обеспечит достоверность и сопоставимость результатов, получаемых с их помощью. А основными критериями выбора исследовательского подхода послужили принципы диалектической логики.

Оригинальность / ценность исследования. Региональную идентичность исследуют представители различных научных направлений: философы, социологи, политологи, языковеды, географы, экономисты и др. Каждое из них находится в процессе создания своего методологического аппарата и инструментов исследования, что свидетельствует о междисциплинарном характере данного явления. Труды большинства авторов направлены в основном на изучение процессов региональной экономической интеграции, в связи с чем проявляется ценность данной работы, направленной на изучение экономического аспекта идентичности региона Центральной Азии.

Результаты исследования. Усиление региональной идентичности в экономической сфере может быть осуществлено путем развития экспортно-импортного потенциала, многосторонней кооперации на неформальном и формальном уровнях, формирования межгосударственно-частных партнерств в экспортно-ориентированных отраслях, создания межгосударственных территориально-производственных кластеров, приграничных свободных экономических зон типа технополисов и технопарков, совместных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, развития региональных логистических систем и современной региональной транспортно-логистической инфраструктуры.

Ключевые слова: региональная идентичность, экономические факторы, постсоветская Центральная Азия, современное состояние.

ВВЕДЕНИЕ

Последние события показали, насколько наш современный глобализированный мир уязвим. Практически дальнейшее существование человечества зависит от развития сотрудничества и взаимопо-

мощи государств, как в гуманитарном, так и в экономическом направлении. И в первую очередь надо забыть все разногласия и искать общие подходы к решению тех первоочередных глобальных проблем, которые возникли в связи с коронавирусной пандемией. Такого общемирового спада производства мировая экономика в последнее столетие еще не видела. Как выходить из этой ситуации. Усилиями одной страны это сделать невозможно. Наиболее эффективным подходом является развитие межгосударственного сотрудничества, как на глобальном, так и на региональном уровне. И если на уровне мирового сообщества прийти к консенсусу сложнее, то странам одного региона это сделать проще. На наш взгляд, в основе тут может лежать исторически сложившаяся региональная идентичность.

Предмет исследования данной статьи – региональная идентичность.

Объектом нашего исследования являются государства постсоветской Центральной Азии.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследованиям, связанным с региональной идентичностью, в классическом понимании этого термина значительное внимание уделялось и уделяется в Западной Европе. Европейские ученые – Breslin S., Hook G. [1], Buzan B., Waever O. [2], Fawcett L. [3; 4], Foqué R., Steenbergen J. [5], Kelly R. E. [6], Perrin T. [7], Brigevich A. [8], Felgenhauer T., Mihm M., Schlottmann A. [9], Harrison J. [10] и др. накопили огромный опыт по исследованию культурологической, исторической, политической, социальной, экономической идентичности. Объяснение здесь, вероятно, надо искать в том, что западноевропейские государства, в послевоенный период в одиночку не могли противостоять на мировом рынке Соединенным Штатам Америки. Это подтолкнуло их к объединению политических и экономических усилий и, в итоге, породило идею сначала экономической, а потом и полной интеграции. Основой же полной интеграции, на наш взгляд, является региональная идентичность. Она базируется не на унификации, а наоборот предполагает поиск путей защиты исторической и культурной самобытности, экономической специализации государств, что позволяет, находя общие связующие звенья для стран региона сохранять и их национальную самобытность.

Использование европейских теорий применительно к региону Центральная Азия не применимо, так как уровень развития стран, общая ситуация, проблемы, которые стоят перед ними, несоизмеримы. По нашему мнению, при всей вовлеченности постсоветских государств Центральной Азии в процессы глобализации и сохранения в большинстве из них основ постсоветской ментальности, менталитет населения этих стран остается традиционным, восточным [11].

В советской науке понятие «региональная идентичность» было тождественно таким понятиям, как «самобытность», «специфичность» и «самосознание».

После развала СССР в первую очередь в российской науке произошел всплеск в изучении и развитии региональной идентичности представителями гуманитарных наук: культурологии, философии, географии, этнологии, истории, политологии, социологии: Туровский Р. Ф. [12], Жаде З. [33], Манакон А. Г. [14], Михайленко Е. Б. [15], Горшенина С. М. [16]. Причем ученые, в зависимости от направленности своего исследования, дают различные, иногда диаметрально противоположные определения региональной идентичности. Что касается вопросов региональной экономической идентичности, то лишь относительно недавно в России появились работы Чернобровкиной Н. И. [17], Баженовой Е. Ю., Баженова С. В. [18], Трофимова А. М., Шарыгина М. Д., Исмагилова Н. Н. [19], Смирнягина Л. В. [20], в которых уделяется значительное внимание данной проблематике. Хотя уже появились серьезные теоретические исследования Галазовой С. С. [21], Казаковой Г. М., Рязановой А. Ю. [22], Катковой М. А., Коротина В. О. [23], Торокановой Ф. [24]. Российские ученые также публикуют много работ по региональной идентичности в целом по России, а также в разрезе более мелких субъектов – Крыма, Тюменской области, Татарстана и т.п. Работы Новосельского Г. Я., Темкиной И. М. [25], Винокурова Е. Ю., Либман А. М., Максимчук Н. В. [26]. в основном направлены на изучение процессов экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Приходится констатировать, что комплексные работы по проблемам экономической идентичности регионов в России пока отсутствуют.

В Казахстане эта тема также чрезвычайно актуальна в историческом, социологическом, культурно-конфессиональном плане. Публикуется много работ политологического, социологического характера: Дадабаев Т. [27], Бурнашев Р., Молдашев К. [28], Чукубаев Е. С., Кыдырбекова Б. С. [29], Linn J. F. [30], Allison R. [31], Rakhimov M. [32], Махмутова Е. В. [33], Либман А. М. [34], Корабоев И. [35].

Но комплексных работ по идентичности постсоветской Центральной Азии также пока нет.

Что касается региональной экономической идентичности, то ее исследование, на наш взгляд, должно основываться на междисциплинарном комплексном подходе и осуществляться как на макро, так и на макроуровне.

Представители экономических наук не пришли к единому мнению относительно совокупности критериев экономической идентичности. Многие ученые под экономической идентичностью понимают оценку региона исходя из уровня дохода, занятости и роста экономического благополучия. Также одним из основных показателей региональной экономической идентичности называется экономическая специализация региона, которая позволяет выявить его роль региона в международном и разделении труда. Для определения основных направлений возможной специализации региона используются такие индикаторы, как отраслевая структура валового внутреннего продукта (ВВП), основные экспортноориентированные отрасли, оказывающие определяющее влияние на формирование его экспортной стратегии, а отсюда и на место региона на мировом рынке и уровень его конкурентоспособности. Также значительно внимание уделяется такому показателю, как инновационный потенциал региона, который можно определить на основе места государств региона в глобальном индексе инноваций.

Существует также кластерный подход к определению основных критериев региональной экономической идентичности в основе его формирование территориально-производственного комплекса с материальными элементами – природно-географическими, экономическими, логистическими, инфраструктурными, а также нематериальными – политическими, социальными, ментальными культурными, гендерными, коммуникативными.

Мы согласны с мнением ряда авторов, полагающих, что считать совокупность территорий регионом возможно при наличии следующих основных составляющих:

- общность исторических судеб;
- особенности материальной и духовной культуры,
- ментальная общность;
- географическое единство территории;
- общий тип экономики.
- совместная работа в региональных и международных организациях.

В свою очередь, к основным критериям, обуславливающим рост региональной идентичности можно отнести:

- политические выгоды от сотрудничества;
- обеспечение национальной и региональной экономической безопасности;
- необходимость объединения для решения поставленных задач;
- повышение уровня конкурентоспособности государств региона на мировом рынке.

Для формирования и развития региональной идентичности в современных условиях нужна стартовая область. На наш взгляд, таковой является экономика. Это самый приемлемый катализатор регионального сотрудничества.

Эффективное экономическое сотрудничество, в свою очередь, невозможно без создания наднациональных и региональных институтов. Что в свою очередь является одним из механизмов формирования региональной идентичности. Также выживаемость региона, уровень его интеграции находятся в прямой зависимости от уровня развития этих межгосударственных образований.

Постсоветскую Центральную Азию в составе пяти постсоветских республик правомерно рассматривать как единый целостный регион. Это сложная система, состоящая из отдельных макро, мезо и микроподсистем, на специфику функционирования и развития которой оказывает влияние комплекс исторических, территориально-географических, социальных, культурных, геополитических, геоэкономических факторов.

Несмотря на вовлечение постсоветских государств Центральной Азии странами-соседями (Китай и Россия) в свои интеграционные проекты, а, может, в результате именно их деятельности, сегодня уже можно с уверенностью утверждать, что политическая и экономическая интеграция в постсоветской Центральной Азии зашла в тупик. Хотя неформальная экономическая интеграция на микроуровне все-таки присутствует. Ее развитию препятствуют межгосударственные барьеры. Предпринимательские слои и население приходят к пониманию необходимости объединения политических и экономических усилий для обеспечения конкурентоспособности национальных экономик, повышения уровня жизни, обеспечения национальной экономической безопасности.

Одни из основных факторов, сдерживающих развитие региональной экономической идентичности постсоветских государств Центральной Азии, является неравномерность их экономического развития. Это было характерно и для советского периода развития. К сожалению, пока еще (за исключением Казахстана) это в основном аграрно-сырьевые государства.

Доля региона в мировой экономике составляет около 0,3 %, доля же населения региона в населении мира – 1 %, то есть по объему ВВП Центрально-азиатский регион отстает примерно в 3 раза.

В то же время у него есть потенциал для того, чтобы занять более высокие позиции: в первую очередь страны региона обладают рядом ценных ресурсов – черные, цветные и драгоценные металлы, урановые руды, редкоземельные элементы, углеводородное сырье.

В данных государствах создана и развивается разветвленная транспортно-логистическая инфраструктура, что позволяет им играть роль транзитных государств, связывающих Европу и Азию. Кроме того, данные пять государств, находясь в самом сердце евразийского континента, занимают определяющую позицию в поддержании стабильности в этой части мира.

Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, используя свой природный потенциал, смогли обеспечить развитие горнодобывающей, топливно-энергетической, металлургической и химической отраслей промышленности. Кроме того, в Казахстане и Узбекистане производятся легковые и грузовые автомобили, автобусы. В Кыргызстане хорошо развита легкая промышленность.

Одним из главных отраслей в экономике региона является сельское хозяйство. Основные массивы орошаемых земель находятся в Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане, которые специализируются на производстве технических культур, овощей и фруктов. Что касается Казахстана и Кыргызстана, то на их землях выращиваются в основном зерновые культуры.

Животноводческая отрасль развита в основном в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Туркменистане. Лидирующие позиции в данной отрасли принадлежат овцеводству. На разведении крупного рогатого скота специализируются в основном в пригородных районах и в оазисах с большой плотностью населения.

К периоду распада СССР экономическим лидером в регионе являлся Казахстан, на долю которого в 1991 г. приходилось около половины ВВП региона. Ситуация не изменилась и в настоящее время. По основным макроэкономическим показателям, по месту в глобальных индексах конкурентоспособности, инноваций и человеческого развития наша страна занимает с большим отрывом ведущие позиции среди государств региона (смотрите таблицы 1, 2, 3).

Таблица 1 – Рейтинг государств Центрально-Азиатского региона в Глобальном индексе конкурентоспособности за 2020 г.

Страна	Место	Балл
Казахстан	55	62,9
<i>Кыргызстан</i>	96	54,0
<i>Туркменистан</i>	-	-
Таджикистан	104	52,4
Узбекистан*	-	-

Примечание – составлено авторами на основе источника [37]

* Процесс вступления Узбекистана в ИГК займет два года, вступление страны ожидается в ИГК с 2021 года при соблюдении условий сотрудничества с Всемирным экономическим форумом.

Таблица 2 – Рейтинг государств Центрально-Азиатского региона в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) за 2019 г.

Страна	Место	Балл
Казахстан	79	31,0
<i>Кыргызстан</i>	90	28,4
<i>Туркменистан</i>	-	
Таджикистан	100	26,4
Узбекистан	-	-
Примечание – составлено авторами на основе источника [38]		

Таблица 3 – Рейтинг государств Центрально-Азиатского региона в Глобальном индексе человеческого развития за 2019 год

Страна	Место	Балл
Казахстан	50	0.817
<i>Кыргызстан</i>	122	0.674
<i>Туркменистан</i>	108	0,710
Таджикистан	125	0.656
Узбекистан	108	0,710
Примечание – составлено авторами на основе источника [39]		

Казахстан также является лидером в регионе по рейтингу качества жизни населения. Это агрегированный показатель, включающий в себя не только общие показатели развития государства, но и особенности жизни людей, уровень заработной платы, качество образования и др. (смотрите таблицу 4).

Таблица 4 – Рейтинг государств Центрально-Азиатского региона по качеству жизни в 2020 году

Страна	Место в рейтинге
Казахстан	47
<i>Кыргызстан</i>	80
<i>Туркменистан</i>	-
Таджикистан	94
Узбекистан	63
Примечание – составлено авторами на основе источника [40]	

Одним из важнейших показателей, оказывающих определяющее влияние на качество жизни, является заработная плата (смотрите таблицу 5).

Таблица 5 – Средняя заработная плата в странах Центральной Азии в 2019 г. (в дол. США)

Страна	Средняя заработная плата
Казахстан	493.3
Кыргызстан	226
Туркменистан	-
Таджикистан	134
Узбекистан	249
Примечание – составлено авторами на основе источника [41]	

Из таблицы 5 видно, что самый низкий уровень средней зарплаты – в Таджикистане. По данным статистического комитета, лучшие показатели у Казахстана – 493 доллара к 2019 году.

По количеству официальных безработных в регионе лидировал в 2019 г. Узбекистан. За 10 лет уровень безработицы в этой стране вырос на 39 %. Отмечался рост безработицы в исследуемый период также и в Таджикистане и Кыргызстане.

По одному из ключевых макроэкономических показателей: производству валового внутреннего продукта на душу населения Республики Казахстан также, по-прежнему лидирует. За ней следуют Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан, замыкает региональный рейтинг по этому показателю – Таджикистан (смотрите таблицу 6).

Согласно рейтингу, рассчитанному по методике Всемирного банка, валовой национальный продукт (ВНП) является наибольшим в Казахстане, наименьшим – в Таджикистане и Киргизии (таблица 6). Странами с высоким уровнем считаются те, доход которых на душу населения превышает 12 тыс., со средним – от 1000 до 12 тыс., с низким – от 1000 и ниже. Таким образом, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан имеют средний уровень национального дохода. Таджикистан и Киргизия относятся к группе стран с низким уровнем дохода.

Таблица 6 – Рейтинг государств Центрально-Азиатского региона по ВНП и ВВП в 2020 году (млн. долл. США)

Страна	ВНП	ВВП
Казахстан	8710	154947
<i>Кыргызстан</i>	1100	6714
<i>Туркменистан</i>	6670	37762
Таджикистан	1110	9662
Узбекистан	2220	70841
Примечание – составлено авторами на основе источника [42]		

Если рассматривать показатели валового внутреннего продукта (общей ценности всех товаров и услуг, произведенных жителями государства за год и выраженной в ценах конечного покупателя), то здесь опять лидирует Россия и Казахстан. Наименьшие показатели у Киргизии (смотри таблицу 6).

По ВВП на душу населения лидерами являются Казахстан и Туркменистан.

В качестве положительного фактора следует отметить рост товарооборота между странами Центральной Азии. В 2018 году по сравнению с 2017 г. он вырос более чем на 35 %, составив 12,2 млрд. долларов. В 2019 по сравнению с 2018 г. также наблюдался рост более чем на 30 %.

Лидером по объемам внешней торговли является Казахстан. На втором месте по объемам внешней торговли находятся Узбекистан и Туркменистан. Наименьшие объемы внешней торговли отмечаются в странах с менее развитой промышленностью и экономикой: Кыргызстане и Таджикистане.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Учитывая малочисленность среднего класса и низкую емкость внутреннего рынка, страны региона должны ориентироваться на развитие экспортоориентированной модели экономики. Однако сложности, возникшие в процессе реализации идей диверсификации экономики, переориентации ее на развитие перерабатывающих отраслей, причем на основе передовых инновационных технологий, нехватка квалифицированных кадров, зависимость от импортного оборудования и технологий в ключевых секторах экономики не позволяют сделать экспорт более технологичным.

По нашему мнению, усиление региональной идентичности в экономической сфере может быть осуществлено путем развития экспортно-импортного потенциала, многосторонней кооперации на неформальном и формальном уровнях, формирования межгосударственно-частных партнерств в экспортно-ориентированных отраслях, создания межгосударственных территориально-производственных кластеров, приграничных свободных экономических зон типа технополисов и технопарков, совместных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, развития региональных логистических систем и современной региональной транспортно-логистической инфраструктуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Breslin S., Hook G. *Micro-regionalism and World Order: Concepts, Approaches and Implications* / ed. by S. Breslin, G. Hook // *Microregionalism and World Order*. Basingstoke, 2002. – 250 p.
2. Buzan B., Waever O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. 7th ed. – N. Y., 2010. – 570 p.
3. Fawcett L. *Regionalism from Historical Perspective* / ed. by M. Fareell, B. Hettne, L. Langenhove // *Global Politics of Regionalism: Theory and Practice*. L., 2005. – P. 21–25.
4. Fawcett L. *Exploring Regional Domains: A Comparative History of Regionalism* // *Intern. Affairs*. – 2004. – № 80 (3). – P. 429–446.
5. Foqué R., Steenbergen J. *Regionalism: A Constitutional Framework for Global Challenges?* / ed. by M. Farwell, B. Hettne, L. Langenhove // *Global Politics of Regionalism: Theory and Practice*. L., 2005. – P. 287–304.
6. Kelly R. E. *Security Theory in the «New Regionalism»* // *Intern. Studies Rev. Summer*. – 2007. – № 9/2. – P. 197–229.
7. Perrin T. *New Regionalism and Cultural Policies: Distinctive and Distinguishing Strategies, from Local to Global* // *J. of Contemporary Europ. Studies*. – 2012. – № 20 (4). – P. 459–475.
8. Brigevidich A. *Regional identity and support for integration: An EU-wide comparison of parochialists, inclusive regionalist, and pseudo-exclusivists* // *European Union Politics*. 2018. – Vol. 19. – № 4. – P. 639–662. – DOI: 10.1177/1465116518793708.
9. Felgenhauer T., Mihm M., Schlottmann A. *The making of mitteldeutschland.on the function of implicit and explicit symbolic features for implementing regions and regional identity* // *GeografiskaAnnaler: Series B, Human Geography*. – 2005. – Vol. 87. – № 1. – P. 45–60. – DOI:10.1111/j.0435-3684.2005.00177.x.
10. Harrison J. *Re-reading the New Regionalism : A sympathetic Critique* // *Space & Polity*. – 2006. – № 10 (1). – P. 21–46.
11. Aubakirova A., Umirzakov S., Aitenov N. *New Silk Road: Opportunities and Threats for Central Asia (a view from Kazakhstan)* // *Central Asia and Caucasus*. – 2017. – Vol. 18. – № 4. – P. 7–19.
12. Туровский П. Ф. *Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей?* – М.: Гендальф, 1999. – С. 130.
13. Жаде З. А. *Россия в поисках региональной идентичности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. – 2007. – № 6. – С. 58–67.
14. Манаков А. Г. *Основы культурно-географической регионалистики*. – Псков, 2005. – 188 с.
15. Михайленко Е. Б. *«Старый» и «Новый» регионализм: теоретический дискурс*. – 116 с.
16. Горшенина С. М. *Изобретение концепта Средней / Центральной Азии: между наукой и геополитикой.* / Перевод с французского М. Р. Майзульса. – Вашингтон, 2019. – 119 с.
17. Чернобровкина Н. И. *Экономическая идентичность как форма самоопределения и самопозиционирования регионального социума // Гуманитарий Юга России*. – 2015. – С. 134–141.
18. Баженова Е. Ю., Баженов С. В. *Формирование научного концепта «Экономическая идентичность региона»: междисциплинарный подход // Крымский научный вестник*. – 2015. – № 6. – С. 151–168.
19. Трофимов А. М., Шарыгин М. Д., Исмагилов Н. Н. *Территориальная идентификация в географии и вернакулярные районы // Геогр. вестник*. – 2008. – № 1 (7). – С. 5.
20. Смирнягин Л. В. *О региональной идентичности // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран*. – М., Смоленск, 2007. – Вып. 17. – С. 21–49.
21. Галазова С. С. *Региональная идентичность экономического пространства // Экономика и управление*. – 2014. – № 6 (115). – С. 64–69.
22. Казакова Г. М., Рязанова А. Ю. *Формирование региональной идентичности как драйвера экономического развития региона и города // Урбанистика*. – 2017. – № 3. – С. 1–10. – DOI: 10.7256/2310-8673.2017.3.22480.
23. Каткова М. А., Коротин В. О. *Социально-экономические факторы формирования национальной идентичности в условиях глобализации // Изв. Саратов. ун-та Нов.сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. – 2016. – № 3. – С. 281–287.

24. Тороканова Ф. Сущностная характеристика национальной идентичности // Проблемы Науки. – 2016. – №11 (53). – С. 125–128.
25. Новосельский Г. Я. Темкина И. М. Современные трактовки интеграционного процесса в Центральной Азии: анализ и прогноз // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2013. – С. 18–24.
26. Винокуров Е. Ю., Либман А. М., Максимчук Н. В. Динамика интеграционных процессов в Центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция. – 2010. – № 2 (7). – С. 5–32.
27. Dadaev T. Shanghai Cooperation Organization (SCO) Regional Identity Formation from the Perspective of the Central Asia States // Journal of Contemporary China. – 2013. – Vol. 23. – P. 1–17. – DOI: 10.1080/10670564.2013.809982.
28. Бурнашев Р., Молдашев К. Взгляд на регионализацию центральной азии с точки зрения безопасности Регионализация в Центральной Азии. Стратегия Казахстана // Алматы: FriedrichEbertStiftung, 2019. – С. 17–27.
29. Чукубаев Е. С., Кыдырбекова Б. С. Регионализм и регионализация Центральной Азии BulletinKazNU. Series of International Relational and International Law. – 2012. – №1 (57). – С. 15–20.
30. Johannes F. Linn Central Asian Regional Integration and Cooperation: Reality or Mirage? // The Economics of the Post-Soviet and Eurasian Integration. EDB Eurasian Integration Yearbook, – 2012. – P. 96–117.
31. Allison R. Regionalism, Regional structures and Security Management in Central Asia // Intern. Affairs: (Royal Institute of International Affairs). – 2004. – № 80 (3). – P. 463–483.
32. Rakhimov M. Complex regionalism in Central Asia: Local, regional, and global factors // Cambridge Journal of Eurasian Studies. – 2018. – P. 124–128.
33. Махмутова Е. В. Центральная Азия в поисках собственной интеграционной модели // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – 4(61). – С. 78–91. – DOI 10.24833/2071-8160-2018-4-61-78-91.
34. Либман А. М. Интеграция снизу в Центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 1 (2). – С. 6–26.
35. Корабоев И., Молдашев К. Предыдущие исследования по Центральной Азии и отличие нашего подхода // Регионализация в Центральной Азии. Стратегия Казахстана. – 2019. – С. 9–16.
36. Глобальный индекс конкурентоспособности 2019 [Электронный ресурс] // Гуманитарная энциклопедия [web-портал]. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index.org> (Дата обращения: 05.08.2020).
37. Global innovation index 2019 [Электронный ресурс] // Global Innovation Index [web-портал]. – URL: [index.org](https://www.gii.org) (Дата обращения: 05.08.2020).
38. Глобальный индекс человеческого развития 2019 [Электронный ресурс] // Гуманитарная энциклопедия [web-портал]. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index.org> (Дата обращения: 05.08.2020).
39. Рейтинг государств Центрально-Азиатского региона по качеству жизни [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам [web-сайт]. – URL: <https://russiancouncil.ru/library/stat/> (Дата обращения: 05.08.2020).
40. Средняя заработная плата в странах Центральной Азии в 2019 [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам [web-сайт]. – URL: <https://russiancouncil.ru/library/stat/> (Дата обращения: 05.08.2020).
41. Рейтинг государств Центрально-Азиатского региона по ВВП и ВВП в 2020 году [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам [web-сайт]. – URL: <https://russiancouncil.ru/library/stat/> (Дата обращения: 05.08.2020).

REFERENCES

1. Breslin, S. and Hook, G. (2002), “Micro-regionalism and World Order: Concepts, Approaches and Implications”, *Microregionalism and World Order*, Basingstoke, 250 p.

2. Buzan, B. and Waever, O. (2010), “Regions and Powers: The Structure of International Security”, 7th ed., N. Y., 570 p.
3. Fawcett, L. (2005), “Regionalism from Historical Perspective”, ed. by M. Farell, B. Hettne, L. Langenhove, *Global Politics of Regionalism: Theory and Practice*. L., pp. 21–25.
4. Fawcett, L. (2004), “Exploring Regional Domains: A Comparative History of Regionalism”, *Intern. Affairs*, Vol. 80 (3), pp. 429–446.
5. Foqué, R. and Steenbergen, J. (2005), “Regionalism: A Constitutional Framework for Global Challenges?”, ed. by M. Farwell, B. Hettne, L. Langenhove, *Global Politics of Regionalism: Theory and Practice*, London, pp. 287–304.
6. Kelly, R. E. (2007), “Security Theory in the «New Regionalism»”, *Intern. Studies Rev.* Summer, No. 9/2, pp. 197–229.
7. Perrin, T. (2012), “New Regionalism and Cultural Policies: Distinctive and Distinguishing Strategies, from Local to Global”, *J. of Contemporary Europ. Studies*, Vol. 20 (4), pp. 459–475.
8. Brigevich, A. (2018), “Regional identity and support for integration: An EU-wide comparison of parochialists, inclusive regionalist, and pseudo-exclusivists”, *European Union Politics*, Vol. 19, No. 4, pp. 639–662, DOI: 10.1177/1465116518793708.
9. Felgenhauer, T., Mihm, M. and Schlottmann, A. (2005), “The making of mitteldeutschland.on the function of implicit and explicit symbolic features for implementing regions and regional identity”, *GeografiskaAnnaler: Series B, Human Geography*, Vol. 87, No. 1, pp. 45–60, DOI:10.1111/j.0435-3684.2005.00177.x.
10. Harrison, J. (2006), “Re-reading the New Regionalism : A sympathetic Critique”, *Space & Polity*, Vol. 10 (1), pp. 21–46.
11. Aubakirova, A., Umirzakov, S. and Aitenov, N. (2017), “New Silk Road: Opportunities and Threats for Central Asia (a view from Kazakhstan)”, *Central Asia and Caucasus*, Vol. 18, No. 4, pp. 7–19.
12. Turovskij, R. F. (1999), “Regional'naja identichnost' v sovremennoj Rossii”, *Rossijskoe obshhestvo: stanovlenie demokraticeskikh cennostej?*, Gendal'f, Moscow, 130 p. (In Russian).
13. Zhade, Z. A. (2007), “Rossija v poiskah regional'noj identichnosti”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12. Politicheskie nauki*, No. 6, pp. 58–67 (In Russian).
14. Manakov, A. G. (2005), “Osnovy kul'turno-geograficeskoj regionalistiki”, Pskov, 188 p. (In Russian).
15. Mihajlenko, E. B. «Staryj» i «Novyj» regionalizm: teoreticeskij diskurs. – 116 p. (In Russian).
16. Gorshenina, S. M. (2019), “Izobrenenie koncepta Srednej / Central'noj Azii: mezhdru naukoj i geopolitikoj”, translated by M. R. Majzul'sa, Vashington, 119 p. (In Russian).
17. Chernobrovkina, N. I. (2015), “Jekonomiceskaja identichnost' kak forma samoopredelenija i samopozicionirovanija regional'nogo sociuma”, *Gumanitarij Juga Rossii*, pp. 134–141 (In Russian).
18. Bazhenova, E. Ju. and Bazhenov, S. V. (2015), “Formirovanie nauchnogo koncepta «Jekonomiceskaja identichnost' regiona»: mezhdisciplinarnyj podhod”, *Krymskij nauchnyj vestnik*, No. 6, pp. 151–168 (In Russian).
19. Trofimov, A. M., Sharygin, M. D. and Ismagilov, N. N. (2008), “Territorial'naja identifikacija v geografii i vernakuljarnye rajony”, *Geogr. Vestnik*, No. 1 (7), p. 5. (In Russian).
20. Smirnjagin, L. V. (2007), “O regional'noj identichnosti”, *Voprosy jekonomiceskoj i politiceskoj geografii zarubezhnyh stran*, Smolensk, Moscow, Vol. 17, pp. 21–49 (In Russian).
21. Galazova, S. S. (2014), “Regional'naja identichnost' jekonomiceskogo prostranstva”, *Jekonomika i upravlenie*, No. 6 (115), pp. 64–69 (In Russian).
22. Kazakova, G. M. and Rjazanova, A. Ju. (2017), “Formirovanie regional'noj identichnosti kak drajvera jekonomiceskogo razvitija regiona i goroda”, *Urbanistika*, No. 3, pp. 1–10, DOI: 10.7256/2310-8673.2017.3.22480 (In Russian).
23. Katkova, M. A. and Korotin, V. O. (2016), “Social'no-jekonomiceskie faktory formirovanija nacional'noj identichnosti v uslovijah globalizacii”, *Izv. Sarat. un-ta Nov.ser. Ser. Jekonomika. Upravlenie. Pravo*, No. 3, pp. 281–287 (In Russian).
24. Torokanova, F. (2016), “Sushhnostnaja harakteristika nacional'noj identichnosti”, *Problemy Nauki*, No. 11 (53), pp. 125–128 (In Russian).

25. Novosel'skij, G. Ja. and Temkina, I. M. (2013), "Sovremennye traktovki integracionnogo processa v Central'noj Azii: analiz i prognoz", Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, jekonomika. Serija: Jekonomika, pp. 18–24 (In Russian).
26. Vinokurov, E. Ju., Libman, A. M. and Maksimchuk, N. V. (2010), "Dinamika integracionnyh processov v Central'noj Azii", Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija, No. 2 (7), pp. 5–32 (In Russian).
27. Dadaev, T. (2013), "Shanghai Cooperation Organization (SCO) Regional Identity Formation from the Perspective of the Central Asia States", Journal of Contemporary China, Vol. 23, pp. 1–17, DOI: 10.1080/10670564.2013.809982.
28. Burnashev, R. and Moldashev, K. (2019), "Vzgljad na regionalizaciju central'noj azii s tochki zrenija bezopasnosti Regionalizacija v Central'noj Azii. Strategija Kazahstana", FriedrichEbertStiftung, Almaty, pp. 17–27.
29. Chukubaev, E. S. and Kydyrbekova, B. S. "Regionalizm i regionalizacija Central'noj Azii", BulletinKazNU. Series of International Relational and International Law, No. 1 (57), pp. 15–20.
30. Johannes, F. Linn (2012), "Central Asian Regional Integration and Cooperation: Reality or Mirage?", The Economics of the Post-Soviet and Eurasian Integration. EDB Eurasian Integration Yearbook, pp. 96–117.
31. Allison, R. (2004), "Regionalism, Regional structures and Security Management in Central Asia", Intern. Affairs: (Royal Institute of International Affairs), Vol. 80 (3), pp. 463–483.
32. Rakhimov, M. (2018), "Complex regionalism in Central Asia: Local, regional, and global factors", Cambridge Journal of Eurasian Studies, pp. 124–128.
33. Mahmutova, E. V. (2018), "Central'naja Azija v poiskah sobstvennoj integracionnoj modeli", Vestnik MGIMO-Universiteta, No. 4 (61), pp. 78–91, DOI 10.24833/2071-8160-2018-4-61-78-91, (In Russian).
34. Libman, A. M. (2009), "Integracija snizu v Central'noj Azii", Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija, No. 1 (2), pp. 6–26.
35. Koraboev, I. and Moldashev, K. (2019), "Predydushhie issledovanija po Central'noj Azii i otlicie nashego podhoda", Regionalizacija v Central'noj Azii, Strategija Kazahstana, pp. 9–16. (In Russian).
36. "Global'nyj indeks konkurentosposobnosti 2019", Gumanitarnaja jenciklopedija, available at: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index.org> (accessed: August 05, 2020) (In Russian).
37. "Global innovation index 2019", Global Innovation Index, available at: <https://globalinnovationindex.org> (accessed: August 05, 2020).
38. "Global'nyj indeks chelovecheskogo razvitija 2019", Gumanitarnaja jenciklopedija, available at: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index.org> (accessed: August 05, 2020).
39. "Rejting gosudarstv Central'no-Aziatskogo regiona po kachestvu zhizni", Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam, available at: <https://russiancouncil.ru/library/stat/> (accessed: August 05, 2020) (In Russian).
40. Srednjaja zarabotnaja plata v stranah Central'noj Azii v 2019", Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam, available at: <https://russiancouncil.ru/library/stat/> (accessed: August 05, 2020) (In Russian).
41. "Rejting gosudarstv Central'no-Aziatskogo regiona po VNP i VVP v 2020 godu", Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam, available at: <https://russiancouncil.ru/library/stat/> (accessed: August 05, 2020) (In Russian).

SUMMARY

The article reveals the essence and specificity of regional identity and regional economic identity. The positions of the post-Soviet states of the Central Asian region are analyzed on the basis of statistical indicators. Proposals are made for the development of regional economic identity of the countries of this region.

ТҮЙІНДЕМЕ

Мақалада аймақтық сәйкестілік пен аймақтық экономикалық сәйкестіктің мәні мен ерекшелігі ашылады. Статистикалық көрсеткіштер негізінде Орталық Азия аймағындағы посткеңестік мемлекеттердің

позициялары талданады. Осы аймақ елдерінің аймақтық экономикалық сәйкестілігін дамыту бойынша ұсыныстар жасалады.

РЕЗЮМЕ

В статье выявляется сущность и специфика региональной идентичности и региональной экономической идентичности. На основе статистических показателей анализируются позиции постсоветских государств Центрально-азиатского региона. Вносятся предложения по развитию региональной экономической идентичности стран данного региона.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аубакирова Амина Аубакирова – доктор географических наук, профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: aubairova@mail.ru

Кренгауз Ирина Наумовна – кандидат экономических наук, доцент, Университет «Туран», Алматы, Республика Казахстан, e-mail: irina_krengauz@mail.ru

МРНТИ 06.39.31

JEL Classification: F55

FORMATION OF MACROLOGISTIC SYSTEMS IN THE CONDITIONS OF INTERNATIONAL INTEGRATION

E. K. Kunyazov

S. Toraigrov Pavlodar State University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

ANNOTATION

The purpose of the study. To reveal foreign experience in the implementation of the main methodological approaches to the construction of macro-logical systems in the context of globalization of the economy with the subsequent specification of the mechanisms of their development.

Methodology. The study was conducted using analytical and synthetic methods, a comparative analysis method. The sources of the study were theoretical and analytical articles, works of foreign authors, which examine global trends in the progressive evolution of global macro-logical systems.

Originality / value of the research. The author revealed the principles of the effective formation of global macro-logistic systems, taking into account the clear concretization of the management of both material and intangible logistics flows. The economic and organizational foundations of logistics in developed foreign countries are clearly indicated.

Findings. In foreign practice, as part of the phased evolution of macro-logical systems, the organizational foundations of their development are formed, focused on the intensification of both material and intangible flows. In countries with developed economies, special attention is paid to the development of such organizational elements of logistics as: a complex of state measures for investment support of logistics systems, the development of logistics centers, the functioning of a wide range of logistics elements to support intangible flows. At the present stage, in the conditions of industrialization 4.0, in foreign countries, maximum attention is paid to the intensification of intangible logistics flows focused on the development of an innovative economy.